

Справочник «Лермонтов в музыке» (сост. Л. Морозова, Б. Розенфельд), выпущенный издательством «Советский композитор», дает полный свод сведений о музыкальных произведениях, написанных на слова великого русского поэта М. Ю. Лермонтова или вдохновленных его поэзией, а также посвященных ему.

Приводятся также сведения об отношении Лермонтова к музыке, его увлеченности этим искусством.

После переезда из Тархан в Москву (1828) Лермонтов поступил в университетский благородный пансион. В это время он начал писать стихи и продолжал занятия музыкой, начатые еще в доме бабушки Е. А. Арсеньевой. В пансионе много внимания уделялось музыке. Лермонтов учился не только на фортепиано, но и — особенно успешно — на скрипке.

В годы московской жизни (после двухлетнего обучения в пансионе он прослушал два курса в университете) Лермонтов был усердным посетителем не только концертов, но и оперных спектаклей. Репертуар московской оперы в это время включал произведения А. Н. Верстовского, К. А. Кавоса, К. М. Вебера, Э. Меюля и др. Известно также, что Лермонтов, будучи студентом, познакомился с гитаристом М. Т. Высотским, знаменитым виртуозом; бывал у него, собиравшись даже учиться на гитаре. Он с удовольствием слушал игру Высотского, в частности переложения для гитары русских народных песен. Впрочем, репертуар гитариста был весьма разнообразен, он включал и классику. Его игрой навеяно одно из ранних лермонтовских стихотворений «Звуки» (1830).

Разнообразием и глубиной звуковых впечатлений отмечены и многие другие стихотворения Лермонтова разных лет, в них почти всегда имеется в виду пение без слов. Это прежде всего «Ангел», где напеву песни, «звуку» отдается первое место, мелодия приобретает самостоятельный смысл:

И звук его песни в душе
молодой

Остался — без слов,

но живой.

Здесь же надо назвать стихотворения «Сосед» («Кто б ни был ты, печальный мой сосед»), «Еврейская мелодия», а также «Она поет — и звуки тают» и

«Как небеса твой взор блистает», обращенные, по всей вероятности, к известной певице П. А. Бартеневой (Лермонтов встречался с нею в Москве, а затем в Петербурге, в салоне Карамзиных).

Во время ссылки на Кавказ поэт познакомился с местными

ЛЕРМОНТОВ В МУЗЫКЕ

музыкальными инструментами. Впитывал звуки песен, пленявших его и словами, и мелодией. Так, в «Тамани» приводится «от слова до слова» песня, которую поет «ундина» («Как по вольной волюшке...»), и тут же дается краткое описание мелодии: «...напев странный, то протяжный и печальный, то быстрый и живой».

Есть множество других примеров, показывающих, что лермонтовские стихи и проза разных лет буквально насыщены музыкальными, особенно песенными темами и образами. Среди них и «балалайки звук народный» (в одном из ранних стихотворений); и драматический романс Нины в «Маскараде»; и героическая песня Селима в «Измаил-Бее»; и пляска Тамары («Демон») под звуки зурны и бубна; и фортепианные импровизации Арбенина (в драме «Странный человек»); и обилие песен, богатство звуков природы в поэме «Мцыри»; и старинный песенный лад «Песни про царя Ивана Васильевича...», которую поют под гусли:

Мы сложили ее на старинный
лад,

Мы певали ее под гуслирный
звон...

Во всем этом, несомненно, нашел выражение особый, еще недостаточно изученный музыкальный склад мышления Лермонтова, его удивительная способность воспринимать мир через звуки и краски.

«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

9 3 августа 1984 года

№ 31 (949)